

"Разделённое должно стать единым!" (с)

Анастасия Лиене ПРИЕДНИЕЦЕ

ДИСПОЗИЦИЯ И ПОГОДА

* * *

и зачем я должен доказывать, что люблю? и рассказывать, что любил?
если я уже выбрал — молчать. потому что выбрал — и всё.
нет во мне ничего для жизни: ни страсти, ни средств, ни сил.
нет во мне вообще ничего, кроме этих лесов и сёл.

кроме моря, помнящего тебя, принимающего — любой.
кроме башни старого города, тенью касающейся — плеча.
и кому, зачем теперь объяснять, что вот это и есть любовь,
если я уже промолчал?

кроме сосен, коричневых и зелёных, словно твои глаза.
полосатых кошачьих лиц, предосенних тучных небес.
половина того, чем я жил, — чтобы ты сказала: не исчезай.
ты мне нужен — здесь.

и какого чёрта именно ты — и сейчас — и именно мне?
что не вижу, что не ценю, разуверился, чужд волшебству?
если эти гаснущие цветы, гудящие фонари — всё верней, верней —
всё тебя, всё тебя зовут.

* * *

и больше ничего и никогда
смыкается болотная вода
над душным железобетонным небом
случилось то, о чём никто не ведал
что я на самом деле здесь один
в расчерченной огромным ливнем яви
пишу: «приди». стираю, не отправив
пишу: «прости. пока не приходи»

и больше никогда и ни о чём
я думаю, что — верно — обречён
что не жилец, а, может, и не живший
что листья собираются на крыше
что бьётся муха о моё окно
и как мне грустно — думать, что не спится
в который раз перегружать страницу
зачёркивать «поговори со мной»

и больше ничего и низачем
лишь старый кот пригрелся на плече
как жаль, что это не твои ладони
сказал «не тронь» и жду, что всё же — тронешь
пока гроза метёт своё драже
на подоконник — злобно и обильно
и ноут закрыть и выключить мобильный
и спать уже. и перестать уже

* * *

колыбель меня бормочу во сне укачай баюкай
бесконечно мерзну
а приходит август смотрит склоняется сыплет в руку
заостренные звезды

не со зла говорю стараюсь быть собраннее и реже
одиначе острее
я держусь за все что меня хоть немного держит
за тебя не смею

ну а как говорю а как ты себе представишь
вот и я нисколько
эту общую музыку струн твоих и моих клавиш
да и толку толку

объяснять тебе ли себе диспозицию и погоду
на колу мочало
просто я говорил с тобою все эти годы
просто ты не знала

* * *

никому ничего не доказывать. потому что.
не сливать в бездонную бочку за часом час.
огорчаться: сыро. радоваться: не душно.
никому ничего не доказывать и молчать.

разбирать шкафы, раздирать картон — продуктивней.
и смотреть, как растёт огонь, уходит вода.
пусть кто хочет всё что угодно бросает в спину —
никому ничего не доказывать, никогда.

не смотреть назад, не показывать средний палец,
раз назначили главным ужасом бытия.
и нести любовь в одиночку, не надрываясь,

потому что она — моя, и кто как не я.

есть так много слов и к месту, и для фасада:
да, ты прав — и люди короче, и гаже дни.
а, так *ты добивался не этого? правда-правда?*
ну, чего уж теперь поделать
ну, извини

* * *

за так и ничего не ради
а потому что
я прохожу свои пять стадий
благополучно

ну как благополучно — то бишь
почти со вкусом
как будто ничего не стоишь
и мне не грустно

как будто с огоньком и смело
а путь обыден
как будто я останусь целым
тебя увидев

и больше нечего таранить
в крови и мыле
а память — что такое память
не завозили

а свет и воздух, свет и воздух
текут по стенам
что солнцу до моих загвоздок
обыкновенных

что ветру до моих отмазок
дешевле спичек
что ты разгадан и предсказан
что ты типичен

что я свободен, да, свободен
а ты задвинут
и мой родник не обезводел
и жив барвинок

но свет и воздух руку гладят

и лоб целуют
за так и ничего не ради
наудалую

как ты, наверное, когда-то
как ты когда-то
и всё опять чудно и свято
и не измято

и утренний весенний поезд
(и не избито)
и я никак не успокоюсь
и мы не квиты

никто не плох, и жизнь не злая
и боль родная
и свет и воздух разделяют
соединяя

* * *

снится даже не эта любовь, а та.
в коридоре торчит — что рояль в кустах,
говорит — я болен, дружок, и стар,
это всё пустое.
тишина, сквозняк, листопадный свет,
и тебе впервые за столько лет
повернуться-уйти-не смотреть вослед —
ничего не стоит.

снится некогда умерший рыжий кот,
почему-то во снах он всегда живёт,
ты кладёшь ему голову на живот —
щёки шерсть щекочет.
склон какой-то горы, и трава желта,
сколько счастья — уткнуться лицом в кота
и не думать, кто из вас нынче там,
где гнездятся ночи.

снится даже не этот дурацкий стыд
и не то, что кто-то тебя простит,
снится школьный двор, вода и карбид,
сигареты, карты.
а ведь ты исправился, осознал,
обещал — не сунусь в старый подвал,
и опять подвёл, и опять пропал,

и понять бы — как так.

снится — станция детства, река, понтон.
и, синеющий ветер хватая ртом,
понимаешь: это и есть твой дом.
не другой, а этот.
успеваешь подумать — урвал, украл,
но октябрь открывает небесный кран,
поезда уходят за виднокрай:
от тебя — к рассвету.

